

В. Е. АРХИПОВ, А. Ф. ЛОНДАРСКИЙ, кандидаты технических наук, Г. В. МОСКВИТИН, д-р техн. наук, М. С. ПУГАЧЕВ (ИМАШ РАН), e-mail: vearkhi.pov@mail.ru

Структура и свойства покрытия на основе частиц меди и цинка, нанесенного газодинамическим напылением

Показано наличие процесса диффузии меди в цинк при газодинамическом напылении покрытия на основе смеси частиц меди и цинка с формированием η -фазы. Последующая термическая обработка в печи при температуре $405\div 415$ °С сопровождается формированием покрытия "многокомпонентной латуни" на основе β -фазы CuZn и γ -фазы Cu_5Zn_8 твердостью до ≈ 290 HV и α -твердого раствора твердостью до ≈ 120 HV.

Ключевые слова: газодинамическое напыление, покрытие, структура, твердость, фазы, электронное соединение, латунь.

The presence of the process of diffusion of copper into zinc during gas-dynamic spraying of a coating based on a mixture of copper and zinc particles with the formation of the η phase is shown. Subsequent heat treatment in the furnace at temperature $405\div 415$ °C is accompanied by the formation of a "multicomponent brass" coating based on β - phase CuZn and β - phase Cu_5Zn_8 phases with hardness up to ≈ 290 HV and α -solid solution with hardness up to ≈ 120 HV.

Keywords: gasdynamic spraying, coating, structure, hardness, phases, electronic connections, brass.

Медь и ее сплавы (латунь, бронза) широко используют в машиностроении, в частности, для изготовления подшипников трения скольжения. Для получения металлов и сплавов применяют металлургические процессы с последующей механической и пластической обработкой полуфабрикатов до получения конечных изделий [1]. В настоящее время в России и за рубежом уделяют большое внимание исследованию структуры и свойств покрытий из меди, латуни и их композиций, нанесенных на изделия из железоуглеродистых сплавов газодинамическим напылением (ГДН) [2].

Китайские ученые изучали свойства порошковых покрытий, нанесенных ГДН, из меди разной зернистости. Порошки из частиц меди, полученных криопомолом и распылением расплава в газо-

вой среде, напыляли на алюминиевую подложку. Изучали трибологические свойства нанокристаллических слоев меди и сравнивали их с покрытиями из меди, полученными напылением порошков традиционных размеров. При напылении порошков меди после криопомола получали плотные покрытия повышенной твердости и износостойкости с зернами порядка 30 нм.

В ряде работ исследовали трибологические показатели в режиме сухого трения двух покрытий, полученных методом ГДН: из Cu и композитное покрытие на основе Cu—MoS₂. Было установлено, что небольшая добавка MoS₂ ($1,8 \pm 0,99$ мас. %) существенно уменьшает коэффициент трения: для меди $f = 0,7$, для композитного покрытия $f = 0,14$. При этом интенсивность изнашивания в начале скольжения была высокой; за первые 100 циклов износ составил $8,61\div 12,8$ нм. За каждый последующий цикл изнашивалось $0,12\div 0,22$ нм, что объясняется притиркой и постепенным выделением MoS₂ на изношенных участках [2, 3].

Часто повышения эксплуатационных показателей покрытий добиваются оптимизацией технологических режимов. Так, были оптимизированы режимы ГДН при нанесении медных покрытий и покрытий из Cu + Al₂O₃ при концентрациях оксида алюминия в смеси $C = 10; 20; 30$ мас. %. Добавление Al₂O₃ позволило получить покрытия с небольшим повышением твердости и более высокой износостойкостью по сравнению с покрытиями из чистой меди [4].

Интересные исследования покрытий из латуни проведены японскими и другими учеными по оценке возможности использования ГДН для напыления латуни сложного химического состава [2].

Производители оборудования ДИМЕТ, используемого для ГДН покрытий разного назначения, предлагают для получения покрытия механическую смесь из частиц меди, цинка и оксида алюминия (корунда) [5].

Испытания в ванне с маслом покрытия, нанесенного ГДН с использованием механической сме-

си частиц меди и оксида алюминия, показали, что при нагрузке 30÷60 МПа коэффициент трения составляет $f = 0,07 \div 0,08$. Интенсивность изнашивания покрытий из меди в условиях жидкого и консистентного смазывания сопоставима с изнашиванием стали ШХ15 после азотирования в тлеющем разряде. При этом качество поверхности контртела в паре с медью повышается, что обусловлено эффектом массопереноса [6].

Сравнительные испытания покрытий на основе меди и механической смеси частиц меди и цинка (латуни) в условиях сухого трения выявили, что интенсивность изнашивания покрытия латуни в несколько раз ниже, чем покрытия меди, а изнашивание контртела в паре с латунью на порядок ниже [7]. Это объясняется массопереносом меди и цинка на поверхность контртела, что и приводит к высокой износостойкости сопряжения [8]. Однако повышение температуры испытания до 250 °С приводит к резкому повышению изнашивания образца с покрытием из «латуни» и контртела, что может быть обусловлено изменением фазового состава и механических свойств покрытия. В целом результаты показывают перспективность использования технологии ГДН для нанесения покрытий триботехнического назначения.

Цель настоящей работы — исследование структуры и свойств покрытия на основе меди и цинка, полученного ГДН, после напыления и последующей термической обработки.

Покрытие на подложку из стали 40Х напыляли на установке ДИМЕТ-404 при температуре $T = 450$ °С и скорости перемещения сменного сопла относительно поверхности образца 10 мм/с. Ширина нанесенного слоя покрытия при перемещении сопла в одну сторону не превышает 5,6 мм. Поэтому напыление на всю поверхность подложки осуществляется последовательным смещением сопла относительно ранее нанесенного слоя металла на 3 мм (перекрытие ≈ 50 %). Механическую смесь меди, цинка и оксида алюминия (С-01-11) применяли в состоянии поставки при соотношении компонентов по объему: 35 % Cu, 35 % Zn, 30 % Al₂O₃ [7]. Покрытие обрабатывали шлифовальной бумагой разной зернистости и далее на полировальном станке с использованием эмульсии до получения поверхности необходимого качества.

Твердость покрытия измеряли методом Виккерса (ГОСТ 2999—75) при нагрузке 490,3 мН и времени выдержки $t = 10$ с на твердомере SHIMADZU НМV-2. Исследование проводили по двум структурным составляющим, имеющим красный (медь) и светлый (цинк) оттенки в исходном состоянии и после термической обработки. Ввиду значительного разброса значений твердости для каждого структурного составляющего выполняли по 15—19 изме-

рений после напыления и термической обработки образцов с покрытием в печи с выдержками 3,5; 10; 20; 40; 60; 180 мин, что обеспечивало получение статистически достоверных результатов.

Металлографические исследования покрытия осуществляли на полированных шлифах с использованием металлографического микроскопа В-600 МЕТ (увеличение $\times 1000$).

Термическую обработку (ТО) покрытия с подложкой проводили в лабораторной печи СНОЛ при температуре ниже точки плавления цинка ($T = 405 \div 415$ °С) с выдержками $t = 3; 5; 10; 20; 40; 60; 180$ мин.

Фазовый состав покрытий системы Cu—Zn исследовали на многофункциональном рентгеновском дифрактометре Rigaku Ultima IV с использованием CuK α -излучения и параллельного пучка, для формирования которого применяли рентгеновскую оптику — многослойное параболическое зеркало. Дифрактограммы снимали в симметричном режиме; диапазон сканирования $2\theta = 20 \div 120$ ° с шагом 0,05°; минимальная скорость детектора 3°.

Рентгенофлуоресцентный анализ осуществляли на спектрометре Rigaku Primus II с использованием в качестве источника рентгеновского излучения рентгеновской трубки с Rh-анодом в вакууме; диапазон химических элементов от Са до U. Количественный анализ проводили после записи и расшифровки экспериментальных спектров исследуемых образцов с помощью программы фирмы Rigaku ZSX методом фундаментальных параметров SQX (без использования эталонных образцов).

Напыленное на стальную подложку покрытие имеет незначительный красноватый оттенок, а после термической обработки приобретает желтый оттенок, насыщенность которого возрастает при увеличении времени термической обработки.

В структуре покрытия наблюдаются участки красного и светлого оттенков (частицы меди и цинка), расположение которых в целом носит регулярный характер. Однако в структуре покрытия также присутствуют и скопления частиц меди с незначительным вкраплением светлых участков и наоборот (рис. 1, а, см. обложку). Также в структуре наблюдаются поры (темные участки), которые образовались при механической обработке поверхности в результате отделения (выкрашивания) корунда из поверхности металлической матрицы. В некоторых порах можно наблюдать частицы корунда незначительного размера.

При таком неравномерном распределении исходных компонентов процессы, проходящие в покрытии при термической обработке, могут способствовать формированию структур с сочетанием исходных составляющих и фаз, присущих латуни, например, электронных соединений.

Массовые доли меди и цинка в покрытии составляют соответственно 64,8 и 35,0 %, что значительно отличается от соотношения компонентов в исходном составе смеси порошков (табл. 1). Если смесь металлов в данном соотношении расплавить, то в результате металлургического процесса должен получиться сплав по механическим свойствам близкий к двойной латуни Л68 [1].

В исходной структуре покрытия твердость красных участков варьируется от 58,3 *HV* (что близко к твердости меди) до 105 *HV*. Средняя твердость красной структурной составляющей (меди) ≈ 88 *HV*.

При напылении покрытия на основе смеси частиц меди с корундом при $T = 450$ °С твердость нанесенного слоя составляет ≈ 140 *HV* [6]. Высокая твердость газодинамического покрытия обусловлена деформацией частиц металла при соударении с подложкой и частицами корунда, искажением решетки с повышением микродеформаций. При минимальной температуре напыления (180 °С) микродеформации и твердость имеют максимальные значения. При повышении температуры напыления нагретый поток воздуха повышает температуру наносимого слоя металла и при нагревании покрытия до температуры рекристаллизации, например меди, в структуре происходят изменения (процессы возврата, т. е. отдыха), при которых микродеформации снижаются в 2 раза, что влияет на твердость покрытия [6].

При одинаковой температуре напыления более низкая твердость меди в покрытии на основе Cu—Zn обусловлена наличием цинка в механической смеси порошков, который снижает скорость и энергию потока частиц и тем самым приводит к другим условиям деформации частиц меди. Экспериментально установлено, что давление потока частиц меди на поверхность при аналогичных параметрах напыления выше, чем потока частиц цинка [6].

Измерения твердости светлых участков также показали значительный разброс результатов (от 94 до 120 *HV*). Твердость данной структурной компоненты составила 105 *HV*, что выше твердости покрытия, напыленного только с использованием цинка; при аналогичной температуре напыления его твердость не превышает 70 *HV* [6].

Таблица 1

Содержание химических элементов в покрытии Cu—Zn

Химический элемент	Интенсивность линий	C, %
Хром	0,1070	0,0435
Железо	0,9679	0,1630
Никель	0,2134	0,0278
Медь	359,2806	64,8000
Цинк	247,6064	35,0000

Рентгеноструктурный фазовый анализ позволяет выявить в исходной структуре покрытия наличие меди, цинка и твердого раствора на основе цинка с параметрами решетки: 0,361, 0,266 и 0,275 нм соответственно.

В твердом состоянии в сплавах меди и цинка могут образоваться шесть фаз: α -твердый раствор Zn в Cu; β' -твердый раствор электронного типа на базе соединения CuZn; γ -твердый раствор электронного типа на базе Cu_5Zn_8 ; ε -твердый раствор электронного типа на базе $CuZn_3$; δ -твердый раствор (природа не установлена); η -твердый раствор Cu в Zn. При нормальной температуре применяемые на практике латуни могут быть однофазными и состоят из α -твердого раствора или β' -фазы, а также могут быть двухфазными на основе α - и β' -фаз [9].

Таким образом, можно утверждать, что в процессе напыления покрытия на основе смеси частиц меди и цинка при $T = 450$ °С в наносимом слое металла происходят начальные процессы диффузии, что приводит к формированию η -твердого раствора Cu в Zn и соответственно оказывает влияние на твердость светлой структурной составляющей.

Процесс диффузии и формирование новой фазы за короткий промежуток времени напыления можно объяснить повышением в наносимых металлах числа вакансий в результате их деформации [6].

Покрытие в процессе напыления нагревается до температуры, близкой к температуре потока воздуха (≈ 450 °С) с незначительным понижением к подложке [6]. В таком случае частицы цинка должны находиться в расплавленном состоянии. Однако времени (0,6 с), при котором покрытие находится под непосредственным воздействием потока воздуха, недостаточно для расплавления цинка, и он находится в состоянии близком к расплавлению. Известно, что при повышении температуры энергия атомов значительно повышается, амплитуда колебаний возрастает, а связи между атомами ослабевают. Узлы решетки освобождаются от атомов, что приводит к значительному повышению числа вакансий [10]. Так, у меди равновесная концентрация вакансий при температуре несколько ниже температуры плавления (1060 °С) и составляет $16 \cdot 10^{-5}$ [11]. Такое состояние металлов двухкомпонентного покрытия может способствовать эффективному прохождению диффузии по вакансионному механизму [12].

При исследовании структуры и свойств двухкомпонентного покрытия на основе алюминия и цинка был выявлен эффект переноса микрообъемов цинка частицами корунда и внедрения их в частицы алюминия. При сканировании зондом (≤ 5 мкм) по частицам алюминия обнаружено наличие локальных зон, в которых массовая доля цинка составляет от 8 до 78 ат. %. [6]. При напылении покрытия на

основе меди и цинка нельзя исключить наличие такого же механизма переноса цинка частицами корунда и внедрения его в частицы меди, что должно способствовать увеличению границ соприкосновения металлов и соответственно диффузии.

Незначительная (3 мин) выдержка покрытия на основе меди и цинка сопровождается началом формирования твердого раствора на основе меди с периодом, отличающимся от периода чистой меди (α -фаза; 0,372 нм), уменьшением содержания чистого цинка (до 7 %) и отсутствием твердого раствора на основе цинка (η -фаза). Кроме того, рентгеноструктурный фазовый анализ показал наличие электронного соединения — γ -фазы Cu_5Zn_8 , массовая доля которого составляет 44 % (табл. 2). Из диаграммы состояния медь—цинк видно, что при нормальной температуре область существования этого электронного соединения соответствует содержанию цинка 50÷78 ат. % (β' + γ , γ , γ + ε) [9]. В этом случае после термической обработки покрытия в течение 3 мин формируется четырехфазная структура на основе меди ($\approx$ 48 %), цинка ($\approx$ 7 %), γ -фазы ($\approx$ 44 %) и α -фазы ($\approx$ 1 %).

Термическая обработка покрытия в течение 5 мин сопровождается уменьшением содержания меди с 48 до 38 % и повышением содержания твердого раствора на основе меди до 14 %. Количество γ -фазы не изменяется, но появляется оксид цинка (4 %) (см. табл. 2). Газодинамическое покрытие из меди или цинка имеет открытую пористость (3÷4 %), что может способствовать окислению цинка по глубине нанесенного слоя металла при нагревании в печи [6].

Увеличение времени термической обработки исходного покрытия до 10 мин приводит к дальнейшему снижению содержания меди с 38 до 26 % и незначительному повышению количества твердого раствора на основе меди (до 16 %). За это же время выдержки содержание γ -фазы снижается в 2 раза (22 %) при повышении количества оксида цинка до 8 %. При этом рентгеноструктурный фазовый ана-

лиз показывает наличие нового электронного соединения β -фазы CuZn (28 %) (см. табл. 2).

Таким образом, термическая обработка в течение 10 мин при температуре ниже температуры плавления цинка позволяет в результате диффузии получить многофазную структуру на основе меди, α -фазы, оксида цинка и двух электронных соединений — γ - и β -фазы. Покрытие, нанесенное газодинамическим напылением с использованием смеси из меди и цинка, приобретает золотистый оттенок (см. рис. 1, б, см. обложку).

Дальнейшее повышение времени выдержки покрытия в печи с 20 до 180 мин сопровождается уменьшением содержания меди (до 1 %) и повышением содержания α -фазы (до 58 %) (см. табл. 2). Содержание β' - и γ -фаз соответственно снижаются с 22 до 14 % и с 28 до 15 %. За то же время содержание оксида цинка увеличивается с 8 до 12 %. Период решетки структурных составляющих остается без изменений за исключением меди, размер которой при выдержке в течение 180 мин увеличивается с 0,362 до 0,387 нм.

Можно предположить формирование еще одного твердого раствора цинка в меди. В структуре покрытия наблюдается небольшое количество ($\leq$ 1 %) красноватых участков, границы которых не имеют четкого контура, с твердостью 95 HV, в то время как остальная поверхность имеет большую твердость (122 HV) (рис. 1, г, см. обложку).

Термическая обработка покрытия в течение 3 мин сопровождается незначительным повышением твердости структурной составляющей красного оттенка (до 95 HV) (рис. 2). При увеличении времени выдержки в печи твердость повышается до 108 HV, что может быть обусловлено началом формирования α -фазы. Дальнейшая термическая обработка приводит к повышению твердости до 122 HV, что связано с увеличением содержания цинка в твердом растворе (α -фазы). При этом покрытие имеет цвет, характерный для двойных латуней (см. рис. 1, б, в, см. обложку).

Таблица 2

Фазовый состав химических соединений покрытия на основе меди и цинка при разном времени выдержки, %

ТО, мин	Cu	α -фаза	β' -фаза	γ -фаза	Zn	ZnO	η -фаза
0	58	—	—	—	23	—	19
3	48	1	—	44	7	—	—
5	38	14	—	44	—	4	—
10	26	16	28	22	—	8	—
20	26	17	29	20	—	8	—
40	19	30	27	14	—	10	—
60	22	34	17	17	—	10	—
180	1	58	15	14	—	12	—

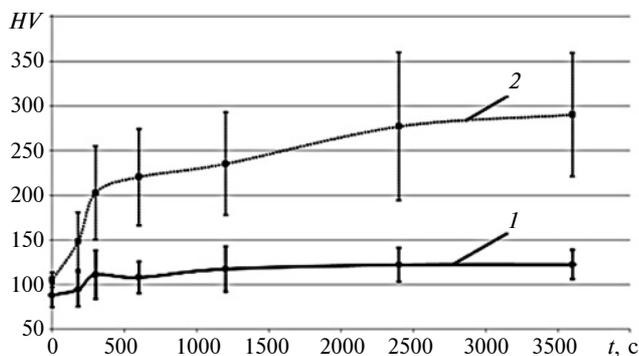

Рис. 2. Зависимости изменения твердости HV покрытия на основе меди и цинка от времени t выдержки для красных (1) и светлых (2) участков

Твердость светлых участков при выдержке в печи в течение 3÷5 мин увеличивается с 105 до 203 HV , что обусловлено формированием электронного соединения γ -фазы (см. рис. 2).

Дальнейшая термическая обработка покрытия приводит к повышению твердости до 280 HV (см. рис. 2). При термической обработке в течение 10 мин количество γ -фазы сокращается в 2 раза, но за это время выдержки формируется 28 % β' -фазы (см. табл. 2). Увеличение времени термической обработки до 40 мин практически не влияет на ее содержание, поэтому повышение твердости светлых структурных составляющих можно отнести к формированию β' -фазы.

Твердость светлой структуры, измеренная по всей площади покрытия, имеет значительный разброс (от 152 до 421 HV). При этом есть отдельные участки, на которых измерение твердости сопровождается полным или частичным разрушением поверхности и образованием трещин вокруг отпечатка. Эти участки имеют твердость 250 HV и ниже. Однако измерение твердости аналогичных по цвету участков показывает большую твердость (300÷400 HV), при этом поверхность не разрушается. Можно предположить, что в одном случае процесс диффузии прошел полностью по всей частице цинка, окруженной частицами меди, из-за ее незначительного размера с формированием β' -фазы, имеющей высокую твердость и повышенную хрупкость. Во втором случае в значительных формированиях (по размерам) частиц цинка процесс диффузии не мог завершиться полностью, и при наличии градиента концентрации меди присутствуют промежуточные структуры превращения в соответствии с правой частью диаграммы медь—цинк, что и определяет механические свойства покрытия.

В соответствии с принятыми терминами структуру, формируемую при напылении покрытия с использованием частиц меди и цинка, нельзя обозначать как латунь из-за наличия меди и цинка. При

обозначении покрытия целесообразно использовать термин покрытие типа «латуни». Только после термической обработки, в результате которой все исходные компоненты напыления (медь и цинк) не выявляются при исследовании покрытия, а фиксируются только фазы, присущие латуни как сплаву, можно утверждать о получении покрытия «многофазной латуни». В данном случае термин «многофазная латунь» можно использовать для покрытия, полученного после термической обработки при температуре 405÷415 °С с выдержкой 180 мин.

Выявленную структуру покрытия на основе частиц меди и цинка можно обозначить как градиентную по фазовому составу и твердости, что при наличии в покрытии оксида цинка и пор может обеспечить поверхности высокие триботехнические свойства [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. **Иванов В. Н.** Словарь-справочник по литейному производству. М.: Машиностроение, 1990. 384 с.
2. **Биргер Е. М., Архипов В. Е., Поляков А. Н.** Триботехнические и коррозионно-стойкие покрытия на основе меди и цинка: Состояние технологии газодинамического напыления и основные свойства покрытий // Упрочняющие технологии и покрытия. 2019. № 4 (172). С. 166—173.
3. **Tribological behavior of a cold-sprayed Cu—MoS₂ composite coating during dry sliding wear / Yinyin Zhang, J. Shockley, Vo Michael et al. // Tribology Letters. 2016. Vol. 62. Is. 1. P. 1—12.**
4. **Wear and corrosion characteristics of copper-based composite coatings / Calli Cagdas, Tazegul Onur, Sabri Eyup Kayali // Industrial Lubrication and Tribology. 2017. Vol. 69. Is. 2. P. 300—305. <https://doi.org/10.1108/ILT-07-2016-0146>.**
5. **ДИМЕТ.** Применение технологии и оборудования: <http://www.dimet-r.narod.ru>.
6. **Газодинамическое напыление: Структура и свойства покрытий / В. Е. Архипов, А. Ф. Лондарский, Г. В. Москвитин, М. С. Пугачев.** М.: КРАСАНД, 2017. 240 с.
7. **Модифицирование** поверхностей трибосопряженных напылением металлических покрытий как средство повышения их фреттингостойкости: Металлофизическое исследование кинетики фрикционного массопереноса напыленных мягких металлов антифрикционного назначения / Б. Я. Сачек, В. Е. Архипов, А. М. Мезрин и др. М.: Ленанд, 2018. С. 409—420.
8. **Ефремов Б. Н.** Латунь. От фазового строения к структуре и свойствам. М.: ИНФРА-М, 2016. 314 с.
9. **Лахтин Ю. М., Леонтьева В. П.** Материаловедение. М.: Издательский дом Альянс, 2009. 528 с.
10. **Портной В. К., Новиков А. И., Головин И. С.** Дефекты кристаллического строения металлов и методы их анализа. М.: МИСиС, 2015. 242 с.
11. **Бокштейн Б. С.** Диффузия в металлах. М.: Металлургия, 1978. 248 с.
12. **Триботехническое материаловедение и трибология / Н. Е. Денисова, В. А. Шорин, И. Н. Гонтери и др. П.: Пензенский ГУ, 2006. 286 с.**